

После выходных напряженная и насыщенная школьная жизнь вновь заняла большую часть времени старшеклассников.

Учитель Дун Фан опасалась, что после того, как Чу Фэн будет неделю настойчиво продолжать в том же духе, он в итоге вернется к своим старым привычкам. Вот по этой то причине она часто подходила к задней двери класса и проверяла ситуацию. Но в те моменты она была лишь довольной увиденным - Чу Фэн все еще внимательно слушал уроки и очень серьезно относился к записям. Вчера учителя даже похвалили доклады написанные им, как очень хорошо выполненные. Не говоря уже о снижении коэффициента исправлений, даже его отношение оставляло их довольными.

После обеда Жун Юнь возвращался в класс, чтобы делать там домашнее задание. Чу Фэн тоже не оставался на улице после обеда и часто возвращался вместе с ним.

В прошлом, во время полуденного перерыва, Жун Юнь брал с собой небольшую записную книжку, чтобы писать в классе, но после того, как Чу Фэн дал ему компьютер, он перешел к выполнению домашних заданий в полдень, чтобы, вернувшись вечером, он мог закончить остальное как можно скорее, а затем со спокойной душой писать свои истории на компьютере.

Сегодня Чу Фэн и Жун Юнь некоторое время занимались в классе, и в самый разгар их занятий внезапно завибрировал телефон Чу Фэна. Звонила мать Чу Фэна и он ответил на звонок. Сообщив Жун Юню кто это он вышел ответить на ее телефонный звонок.

— Чего, мам? — найдя место без людей он наконец ее окликнул.

— Побеспокоила? — с улыбкой в голосе спросила Сун Синь.

— Нет, занятия еще не начались, все в порядке? — он знал, что если бы не было чего-то срочного, его мать не позвонила бы ему в такое время.

— Ты помнишь своего дядю Ю Дао? — спросила его Сун Синь.

— Дядю Ю? Естественно помню, — ответил он.

Имя Ю Дао звучало как иностранное, но таковым не являлось. Чу Фэну не чужд Ю Дао, который много раз работал с его матерью, и к тому же знакомый его отца, поэтому иногда его приглашали поужинать к ним. В своей прошлой жизни он познакомился с ним ближе, когда собирался войти в индустрию развлечений. В то время, несмотря на репутацию его матери, он был всего лишь новичком, потому, будучи новичком, он был весьма ограничен. Хотя для Режиссера Ю было все равно, новичок Чу Фэн или нет. Просто потому, что он показался ему подходящим, то дал ему возможность сниматься в рекламе. С этой возможностью Чу Фэн также сделал себе имя, и будущая дорога к славе прошла для него гладко.

Говоря о Ю Дао, Чу Фэн всегда чувствовал сожаление. Как режиссер Ю Дао очень талантлив, однако его не интересовали съемками фильмов и телешоу, и ему только нравилось делать рекламу. Если бы иногда его не искали с просьбами о занятии должности помощника режиссера, среди друзей из его круга, то он бы так и оставался режиссером снимавшим только рекламу. Поэтому репутация Ю Дао была очень громкой в своем кругу, но мало кто за его пределами знал о нем. Ведь после выхода рекламы, публика смотрит на звезды и рекламируемую продукцию. Кто будет достаточно свободен, чтобы проверить, кто является директором, стоящим за рекламой? Таким образом, имя Ю Дао не очень хорошо известно, но если упомянуть рекламу снятую им, на людей, видевших ее она, безусловно, произвела впечатление, и будь то реклама или сам продукт, оценка всегда будет хорошей.

Хотя Чу Фэн раньше был немного ублюдком, он все же был благодарен ему за это. Поэтому после того, как он стал популярным, всякий раз, когда Ю Дао просил его сняться в рекламе, пока у него было время и тип рекламы был подходящим, он никогда не отказывался и цена была не превышала любого обычного актера.

Эн, Режиссер Ю запланировал съемку рекламы какого-то напитка. мужчина-актер, который был нанят, внезапно разорвал контракт. Тем не менее, Ю Дао должен уже в следующие выходные предоставить материал. Сейчас очень трудно найти кого-то на замену этого артиста, потому что они не знают, надежен ли новый. Я уже упоминала о тебе раньше, поэтому он хотел, чтобы я спросила, не хочешь ли ты сняться. Он считает тебя подходящим.

Сун Синь и Чу Тан не возражали против вступления своих детей в индустрию развлечений. Но Сун Синь также знала, что Чу Фэн сейчас находится в стадии интенсивного обучения, и было бы нехорошо отнимать у него время. Но Ю Дао обратился к ней за помощью, и она не могла ему отказать. На съемку рекламы не уходит много времени, так что ничего страшного в участии Чу Фэна, если тот согласится.

— Сколько Дядя Ю мне заплатит? — прямо спросил Чу Фэн. Сейчас он не тот, кто независим в своих финансах. И к тому же он хотел приобрести много вещей для Жун Юня. Естественно, он вообще не мог игнорировать оплату.

— Ах ты мелкий... — засмеялась Сун Синь. — Тебе что денег не хватает?

— Нет, но разве это не мой первый самостоятельный заработок? Конечно, я должен четко спросить об этом, — он еще не рассказывал матери о своих планах, в конце концов, время еще не пришло.

Сун Синь сообщила ему официальную цену предложения.

Услышав ее, Чу Фэн почувствовал, что цена уже была очень высока для такого безымянного актера, как он сейчас. В конце концов, другие даже не знали, что он сын Сун Синь. Ю Дао мог дать ему такую цену только из-за своей дружбы с Сун Синь.

— Хорошо, я возьмусь за эту рекламу, — сказал он.

— Отлично, я тебе потом все расскажу. Я интересовалась подробностями, и съемка этой рекламы может завершиться за один день, так что она не слишком то тебя задержит, — сказала Сун Синь.

— Мы будем снимать в выходные? — спросил Чу Фэн.

— Эн. В эту субботу я попрошу водителя забрать тебя утром, — Сун Синь в последнее время ничем особым не занималась, и водитель как раз оказался свободным для него.

— Окей, — ответил Чу Фэн и спросил, — Ты узнавала о репетиторстве?

— Как раз собиралась сказать тебе, я нашла учителя. Это студент, он в этом году учится на первом курсе в одном из ключевых университетов. Достаточно, чтобы учить старшеклассников вроде тебя, — Через некоторое время я пришлю тебе его номер телефона, и ты сам сможешь с ним связаться. Плата за обучение была согласована, ты можешь сам решить с ним посещение занятий.

— Понял, спасибо, — сказал он.

— Тогда я ложу трубку, — Дао Ю вс еще ждал ее ответа.

— Хорошо, — сказал он в ответ.

Получив свою первую работу, Чу Фэн был очень счастлив, по крайней мере, он сделал еще один шаг к своей экономической независимости.

Положив телефон обратно в карман, Чу Фэн обернулся и увидел, что стоял позади него Гуй Хэн. Все это время он был занят учебой и стал меньше общаться с Гуй Хэном, НоЧчу Фэн не хотел терять этого друга.

Гуй Хэн увидел, как Чу Фэн повернулся к нему, и его глаза на мгновение вспыхнули, а затем он неохотно улыбнулся:

— Чего это ты в коридоре стоишь?

— Мама звонила, — посмотрев на него, ответил Чу Фэн, а затем предложил, — Поболтаем?

— Хорошо, я тоже хотел поговорить с тобой, — ответил тот с кивком, слегка перед этим задумавшись.

Они вдвоем направились к маленькой лестнице, на которой никого не было.

— Брат, я думаю, что ты внезапно сильно изменился, — начал Гуй Хэн. — Конечно, это очень здорово, что ты начал учиться. Я понимаю это, но мне просто не нравится, что у тебя вдруг не осталось времени, чтобы провести его со мной и другими нашими друзьями, — Гуй Хэн в этом возрасте все еще очень прямолинеен. Такой импульсивный и дерзкий подросток.

— Я тоже хотел поговорить с тобой об этом вопросе, — внутренне вздохнув, сказал он. — Гуй Хэн, ты когда-нибудь думал, что мы не можем вечно полагаться на семью?

Гуй Хэн посмотрел на него с немим вопросом в глазах: "Почему бы и нет?"

— Сейчас, в нашем возрасте, мы мало что знаем о ситуации дома, и наши родители ничего нам не говорят. Но ты должен понимать, что такое не будет длиться вечно. Особенно такие потомки чиновника во втором поколении или молодые мастера в третьем поколении, вроде нас. Никто не может гарантировать, что семья будет процветать.

— Гуй Хэн, наши родители думают, что однажды мы вырастем и станем поддержкой для наших семей, но те люди, которыми мы являемся сейчас, действительно ли мы в состоянии на такое? — Чу Фэн сейчас говорил с ним с позиции старшего брата. — Наши родители не могут сопровождать нас всю жизнь, а сколько лет мы можем прожить на деньги наших родителей и как мы тратим деньги прямо сейчас, сможем ли мы быть самостоятельными?

— Если мы ничего не будем делать, то после того, как наши родители уйдут, у нас не будет никого, кто мог бы поддержать нас, кто, как ты думаешь, станет о тебе заботиться? Хотя реальный мир сейчас немного далек от нас, рано или поздно нам придется столкнуться с ним лицом к лицу. Всегда полезно заранее осознать этот факт. Я заметил, что твоя семья не хочет, чтобы ты продолжал заниматься политикой, как они сейчас. Это значит, что когда твой отец уйдет в отставку, ты не сможешь продолжать в том же духе.

— Мы росли вместе с самого детства. Я на несколько месяцев старше тебя и могу считаться твоим братом. Эта привязанность никогда не исчезнет. Как твой брат, я считаю необходимым напомнить тебе, что в будущем тебе, возможно, придется столкнуться со многими вещами. Я не хочу, чтобы у нас была слава или богатство, просто надеюсь, что мы сможем быть финансово независимыми, чтобы иметь возможность прокормить себя. Я думаю, что твои родители, ожидают от тебя того же.

После того, как они уехали за границу, семья Гуй Фэна действительно пережила некоторые неудачи, но, к счастью, никто из них не пострадал, но будущее все еще далеко, и кто может сказать, что все, что произошло в прошлой жизни произойдет и в этой?

— Брат, почему это вдруг ты задумался о столь далеких временах? — раздраженно надув губы, сказал Гуй Хэн. Он никогда по-настоящему не думал об этом, но анализ Чу Фэна не был необоснованным.

— Я не хочу осознать, что я не дорожил чем-то, уже потеряв это, поэтому я должен использовать собственные способности и дать лучшее тем, кого я люблю, как материально, так

и духовно, — ответил Чу Фэн.

С точки зрения Гуй Хэна, так называемые дорогие для Чу Фэна должны были быть его родители и сестра.

— Брат, ты кого-то потерял? — он не знал, почему Чу Фэн вдруг так много думал о будущем, но должна же быть какая-то причина.

— Нет, но некоторое время назад мне приснился сон. Мне снилось, что я потеряла человека, которого должен был бы любить больше всего на свете, я до сих пор помню эту печаль и сожаление. Я не хочу, чтобы это стало реальностью, поэтому я должен изменить свою жизнь, — Чу Фэн не мог рассказать ему о прошлой жизни, поэтому все это можно было свести только к сновидению. Но он очень хорошо знал, было ли это сном или реальностью, которую он пережил.

Глядя на ошеломленного Гуй Хэна он произнес:

— Ты, вероятно, не понимаешь сейчас моих слов. Но ведь я никогда не причинял тебе вреда, не так ли?

Гуй Хэн подсознательно кивнул.

— Так что подумай о сказанном мной, и не трать зря свое время, — похлопал его по плечу Чу Фэн. — По крайней мере, в этом году возьми себя в руки, поступи в приличный университет и оставь путь для своего будущего. Я думаю, что если ты хочешь сдать экзамен в А-университет, ты можешь присоединиться ко мне в сдаче главного экзамена.

Чу Фэн знал, что если дать Гуй Хэну цель в это время, он сможет думать об ней как о настоящей цели, если поразмыслит об этом. Если целью на данный момент является А-университет, то даже если Гуй Хэн действительно не сможет сдать экзамен после тяжелой работы, он может, по крайней мере, поступить в приличный университет, и ему не придется ехать учиться за границу.

Гуй Хэну внезапно внушили столько всего, и его разум пришел в небольшой хаос, но в глубине души он знал, что сказанное Чу Фэном определенно оправдано и не причинит ему вреда.

— Я подумаю об этом, брат, — сказал Гуй Хэн.

— Ладно, у тебя есть время хорошенько поработать. Только один год, не позволяй себе сожалеть об этом, — как только голос Чу Фэна утих, прозвенел звонок для подготовки к занятиям.

Они больше не оставались в коридоре и поспешили обратно в класс.

Чу Фэн сказал все, что хотел сказать, и теперь результат зависит только от другого. Никто не может разбудить человека, который хочет притвориться спящим. Он сказал все, что может. Просыпаться или нет это его собственный выбор.

В тот день Гуй Хэн был рассеян, и слова Чу Фэна эхом отдавались в его голове. Время от времени, глядя на Чу Фэна, он всегда видел, что тот либо делает заметки, либо обсуждает какие-то вопросы с Жун Юнем. Он вдруг почувствовал, что это тоже хорошо. Может быть, он еще не осознал этого, но не было никакого вреда в том, чтобы слушать слова Чу Фэна.

Что касается А-университета ... Гуй Хэн посмотрел на книги на своем столе, как на книгу небес, и внезапно почувствовал, что цель от него была далеко, но это даже немного взволновало его. Он чувствовал, что до экзаменов в университет у него достаточно времени, и он вполне может попробовать.

<http://bllate.org/book/15023/1327840>